

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УКРАИНЕ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Алексей ПОЗНЯК, кандидат экономических наук,
Институт демографии и социальных исследований имени
М.В. Птухи, НАН Украины

<https://orcid.org/0000-0002-1323-3896>, olex_poznyak@ukr.net

DOI: <https://doi.org/10.36004/nier.cdr.2022.16.12>

Abstract. *The paper is devoted to assessing the impact of migration trends on the national security of Ukraine. The history of the formation of the population of Ukraine, population migration trends on the eve of the large-scale invasion of Russian troops, including the features of external labor and educational migration, immigration to Ukraine, intrastate migration movements, the impact of various components of the migration movement on national security, have been studied. Particular attention is paid to the changes in the migration situation after February 24, 2022 and the challenges to the national security of the country in modern conditions. The relevance of the study is due to the presence of a number of threats to the national security of Ukraine in the context of an unfavorable migration situation in 2014-2021 and unprecedented, the largest since the Second World War, the scale of forced migrations in Ukraine, formed after a large-scale invasion. The purpose of the study is to identify migration threats to national security and develop recommendations for their mitigation. Methods of abstract-logical, systematic approach, expert assessments, method of complex use of information from various sources are used.*

The cyclic interdependence of migration processes and components of national security is revealed. In particular, it is shown that unfavorable migration trends cause an increase in negative processes affecting national security, which, in turn, enhances the negative trends in population migration. It is shown that the role of migration in ensuring national security, being significant even before the large-scale invasion of Russian troops, is sharply increasing in modern conditions. Recommendations for adjusting the migration policy in the conditions of war and post-war reconstruction of the country are proposed.

Keywords: *migration, national security, forced migration, labor migration, migration policy, Ukraine*

JEL: *J15, J61, O15*

UDC: *314.15(477)*

Введение. В соответствии с Законом Украины «О национальной безопасности», национальная безопасность Украины – это защищенность государственного суверенитета, территориальной целостности, демократического конституционного строя и других национальных интересов Украины от реальных и потенциальных угроз (Verkhovna Rada of Ukraine, 2018). Миграционные процессы являются важнейшим фактором национальной безопасности. В современном мире именно миграция становится основным фактором динамики численности и трансформации структурных характеристик населения, что отображается на функционировании экономики. Следствием многолетних миграционных процессов является существующая

структура населения Украины по происхождению и этническому составу, отдельные элементы которой представляют угрозу национальной безопасности.

Статья посвящена оценке влияния миграционных тенденций и различных составляющих миграционного движения на национальную безопасность Украины. Актуальность исследования обусловлена наличием ряда угроз национальной безопасности страны в условиях неблагоприятной миграционной ситуации в 2014-2021 гг. и беспрецедентных, наибольших со времен Второй Мировой войны, масштабов вынужденных миграций в Украине, сформировавшихся после широкомасштабного вторжения. Особое внимание уделено изменениям миграционной ситуации после 24 февраля 2022 г. и вызовам национальной безопасности страны в современных условиях.

Обзор литературы. Проблемы взаимосвязи миграции и национальной безопасности пребывают в поле зрения мировой научной литературы с конца Холодной войны. Систематизация подходов к видению миграционного сегмента безопасности осуществлена украинской исследовательницей Е.Малиновской, по мнению которой рассматривать безопасность необходимо по нескольким направлениям, выделив, кроме военного, политическое, экономическое, социальное, экологическое, в контексте которых будет просматриваться миграционная проблематика, как в международной плоскости, так в национальной со всеми ее последствиями, в частности для экономики, социальной безопасности, культуры и идентичности (Malynovska 2018). Кроме того, ряд работ украинских авторов посвящено отдельным аспектам проблемы, в частности, отражению миграционных тенденций в законодательстве Украины в сфере миграционной безопасности (Rovenchak & Yavorsky, 2013), раскрытию миграционных угроз, связанных с внешними и массовыми внутренними межрегиональными миграциями, вызванными аннексией Крыма и вооруженной агрессией России на Донбассе в 2014 г. (Romanyuk, 2015), исследованию миграционных рисков в условиях пандемии COVID-19 (Libanova & Rozniak, 2020). Однако, события 2022 г. не только порождают новые угрозы национальной безопасности Украины, но и заставляют переоценить ранее существовавшие взаимосвязи миграции и национальной безопасности.

Методология. Цель исследования – выявить миграционные угрозы национальной безопасности и разработать рекомендации по их смягчению. Используются методы абстрактно-логический, системный подход, экспертных оценок, метод комплексного использования информации из различных источников.

В работе использованы данные Государственной службы статистики (Госстата) Украины, Государственной пограничной службы

(Госпогранслужба) Украины, Министерства социальной политики (Минсоцполитики) Украины, а также данные специальных исследований.

Основные результаты. Вхождение современной территории Украины в состав различных государств способствовало, в частности, усилению неоднородности населения. Следствием такой ситуации явилось расселение на украинских землях представителей основных этносов соответствующих государств. Особенно интенсивно за последние 3,5 века на территории центральной, восточной и южной (а с 1940-х годов – и западной) Украины расселялись этнические русские и представители других народов современной России.

Как показывает анализ динамики этноязыковой ситуации, основным фактором, обусловившим современную распространенность русского языка в Украине, стали межреспубликанские миграции в бывшем СССР и отсутствие у значительной части переселенцев действенных стимулов к изучению украинского языка. Переселенцы советского периода сформировали в Украине (и в других бывших советских республиках) многочисленную специфическую диаспору, которую, учитывая социально-политические ориентации ее представителей, целесообразно назвать советской. Именно ее наличие усложнило и продолжает усложнять гарантирование национальной безопасности в период независимости Украины. Итоги многолетних миграционных перемещений в бывшем СССР привели к агрессии российской федерации и оккупации некоторых украинских территорий.

Так, коэффициент корреляции между долей лиц, считающих родным русский язык, и удельным весом родившихся в РФ в общей численности населения по регионам страны согласно данным Первой Всеукраинской переписи населения 2001 г. составил 0,933, коэффициент детерминации – 0,870. То есть межрегиональные отличия распространения русского языка на 87,0% обусловлены территориальной дифференциацией доли рожденных в России (Pozniak, 2019). Политика перераспределения населения в бывшем СССР была направлена на формирование в составе населения национальных республик контингентов лиц, неинтегрированных в принимающее общество, как механизма интеграции коренного населения в т.н. «советский народ».

Значительная часть переселенцев советского периода не интегрировалась в украинское общество. Более того, в восточных и южных регионах страны (особенно в Крыму и крупных городах Донбасса), где выходцев из-за границ Украины было особенно много, имел место процесс частичной ассимиляции переселенцами местного населения (Libanova, 2014).

В целом миграционную ситуацию в Украине и до полномасштабного вторжения трудно было назвать благоприятной. С 1990-х годов Украина является одной из самых крупных стран-поставщиков рабочей силы в Европе.

Согласно данным третьего общенационального обследования по вопросам трудовой миграции, проведенного Госстатом Украины в январе-июне 2017 г., количество граждан Украины в возрасте 15–70 лет, которые с начала 2015 г. до середины 2017 г. работали или искали работу за границей, составила 1,3 млн. человек, или 4,5% населения соответствующего возраста (SSSU, 2017). По сравнению с данными второго общенационального опроса по соответствующим вопросам, проведенному в 2012 г. (ILO, 2013), уровень участия населения Украины в возрасте 15–70 лет во внешней трудовой миграции вырос на треть. При этом реальные масштабы явления больше и по оценкам специалистов Института демографии и социальных исследований им. М.В. Птухи НАН Украины (ИДСИ) составляют от 2,5 до 3,0 млн. человек. Основными странами-реципиентами украинской рабочей силы, согласно данным опроса 2017 г., являются Польша (38,9%), Российская Федерация (26,3%), Италия (11,3%) и Чешская республика (9,4%) (SSSU, 2017).

Внешняя трудовая миграция украинских граждан с момента зарождения в середине 1990-х гг. и до начала 2020 г. претерпела ряд трансформаций. Постоянно менялась структура мигрантов по географическим направлениям поездок. Поменялась психология мигрантов. Почти все гастарбайтеры в начале осуществления своей трудовой миграции рассматривают ее как временное явление: «поеду-заработаю-вернусь». Однако со временем в большинстве цели меняются, становятся более амбициозными и долгосрочными, касаются не просто заработков, направленных на текущее потребление, а на сбережения, часто на открытие собственного дела на родине, на налаживание необходимых и привлекательных связей. Преимущественно это сопровождается адаптацией к условиям стран-реципиентов, расширением возможности трудоустройства и ростом заработков. Со временем гастарбайтеры привыкают к миграции как стилю жизни, а долгосрочные мигранты еще и отвыкают от жизни на Родине и перестают чувствовать себя дома даже во время эпизодических посещений.

После аннексии Крыма и начала антитеррористической операции на Донбассе произошли заметные изменения трудовых миграций населения Украины. Усилилась тенденция снижения доли России и увеличения доли стран ЕС (особенно Польши) в структуре украинской трудовой миграции. Постепенная переориентация работников из России на страны ЕС является объективным, а исходя из необходимости

обеспечения национальной безопасности – и положительным процессом. Исследования показывают, что длительное пребывание в другой стране отражается на мировоззрении граждан Украины. Так, по данным опроса, проведенного Украинским институтом социальных исследований в 2004 г., молодые люди, работавшие в России, выражают значительно большую готовность проголосовать на президентских выборах за политика, выступающего за объединение с Россией в единое государство, за интеграцию в ЕЭП и за то, чтобы Украина была полноправным членом СНГ. В то же время, работавшие в странах Западной и Центральной Европы готовы отдать свой голос за политика, ратующего за интеграцию в ЕС и вступление Украины в НАТО (State Institute of Family and Youth Problems, 2004).

В то же время, негативной тенденцией развития трудовых миграций в 2014-2021 гг. стало увеличение случаев перехода трудовой миграции украинских граждан в постоянную форму. Произошло не только увеличение масштабов внешних миграций населения Украины, но и изменение структурных характеристик уезжающих. В частности, имел место рост доли молодежи среди мигрантов, в частности, за счет увеличения объемов учебной миграции (Drbohlav & Jaroszewich, 2016). Выезд молодежи способствует старению населения, а также уменьшает количество граждан с высоким уровнем образования и квалификации, представителей определенных профессий (например, специалистов по информационным технологиям, научных работников естественных и математических отраслей и т.п.). Это негативно отражается на параметрах человеческого капитала. Негативные тенденции в экономике Украины и на рынке труда в 2014-2015 гг. привели к тому, что в трудовую миграцию все чаще стали включаться высокообразованные и высококвалифицированные специалисты. В результате даже в условиях наличия контингента безработных начинает ощущаться дефицит работников, отвечающих требованиям работодателей по своим квалификационным характеристикам.

Неблагоприятные тенденции миграций вызывают усиление негативных процессов, влияющих на национальную безопасность, что, в свою очередь, усиливает негативные тенденции миграций населения. Таким образом, существует цикличность взаимозависимости миграционных процессов и составляющих национальной безопасности.

Пандемия COVID-19 внесла существенные коррективы в тенденцию трудовой миграции. Введение карантина повлекло за собой не только резкое ограничение мобильности населения, но и приостановление или сокращение деятельности многих предприятий стран ЕС и даже целых секторов экономики, где работали мигранты из Украины. В целом трудовые мигранты, включая украинцев, являются одной из тех групп, которые при стремительном распространении

COVID-19 больше всего пострадали из-за потери работы, заработков, невозможности получения должной социальной защиты в странах пребывания (Libanova & Pozniak, 2020).

Миграция населения выступает одним из весомых факторов, формирующих экономическое и социальное неравенство. В частности, одним из последствий внешней трудовой миграции граждан Украины является формирование потока денежных переводов и соответствующее увеличение доходов членов домохозяйств мигрантов. Это приводит к росту уровня дифференциации доходов в регионах высокой интенсивности внешних трудовых миграций. Кроме того, ценой высокого уровня благосостояния членов домохозяйств мигрантов (в том числе их детей) становится недостаточное удовлетворение базовых потребностей человека. Серьезным вызовом для детей является увеличение масштабов социального сиротства. Дети, у которых за границу выезжают оба родителя или мать-одиночка, остаются на попечении пожилых людей или других родственников, а фактически – дети лишаются должного воспитания и заботы. Таким образом, в Украине формируется прослойка населения, чье поведение может быть квалифицировано как асоциальное или, по крайней мере, близкое к асоциальному, что тоже является проблемой для обеспечения национальной безопасности. На сегодняшний день в Украине проблемы детей трудовых мигрантов рассматриваются преимущественно в контексте решения проблем детей, оставшихся без родительской опеки, и детей без сопровождения родителей или заменяющих их лиц. Специальные меры по данному контингенту – отсутствуют.

Полномасштабная война, развязанная Российской Федерацией против Украины, повлекла за собой беспрецедентные со времен Второй мировой войны масштабы вынужденных миграций: жители украинских территорий, прилегающих к зоне боевых действий или подвергшихся оккупации, стали массово перемещаться как за рубеж, так и в другие регионы Украины.

По данным Госпогранслужбы, за период 24.02-23.08 из Украины выехали почти 7,9 млн. человек. Данные касаются границ со странами ЕС и Молдовой, поскольку пункты пропуска на границах с РФ, Беларусью и приднестровскому участку границы с Молдовой закрыты с начала войны, и включают в себя иностранцев, которые в течение первых недель войны активно выезжали из Украины.

В то же время с начала войны в Украину въехали более 6 млн. человек, доля украинских граждан за 02.03-23.08 составляет 89,4%. С 10 мая ежедневно в Украину въезжают в среднем на 3 тыс. человек больше, чем выезжают, а кумулятивная разница за период 10.05-23.08 составляет 327 тыс. человек. Однако названные цифры выезда и въезда свидетельствуют не об интенсивном возвращении вынужденных

мигрантов, а о том, что уже на рубеже марта-апреля основная часть пересечений границы (в обе стороны) стала приходиться на различные формы маятниковой миграции (как следствие многие попадали в статистику пересечений границы по несколько раз): временное возвращение для празднования Пасхи (в 2022 г. пришла на 17 и 24 апреля); приезды украинских женщин/детей с целью встретиться с мужьями/отцами; челночные миграции с целью снятия наличных за рубежом с карт украинских банков (использование курсовой разницы – снятие наличных за рубежом при дальнейшей перепродаже иностранной валюты в Украине на «черном рынке»); «автомобильная челночная миграция», связанная с ввозом подержанных автомобилей для собственного пользования и на продажу без уплаты акциза в период с 5 апреля по 30 июня; малое приграничное движение – пересечение границ жителями территории, расположенной на расстоянии до 30 км от общей границы с Молдовой, Польшей, Румынией, Словакией и Венгрией, по разным социальным, культурным, семейным и экономическим причинам, не относящимся к оплачиваемой работе, в частности, речь идет о завозе малыми партиями (т.е. в пределах объемов, на которые не распространяется действие таможенных пошлин) продуктов, а в перспективе – и строительных материалов.

Количество вынужденных внешних мигрантов, находящихся за пределами Украины, может быть оценено примерно в 4,4 млн человек, их численность в последние месяцы увеличивается почти исключительно за счет депортаций украинцев в Россию, однако большинство все же приходится на страны ЕС. Основная масса добровольно выехавших за границу сделали это в первые недели войны. По данным опроса, проведенного компанией 4Service Group в июне 2022 г., 26% вынужденных мигрантов уехали из Украины в феврале и 50% - в марте (4Service Group, 2022). Украину покидали преимущественно женщины, дети и, в меньшей степени, пожилые люди. В частности, в общей совокупности лиц, выехавших из Украины за период 24.02-10.04, по данным Госпогранслужбы, удельный вес женщин составил 66%, лиц до 18 лет – 31, а старше 60 лет – 13%. В июне 2022 г. среди взрослых украинцев в странах Европы женщины составляли 82%, при этом только 14% респондентов уехали за границу без детей, тогда как 29% – с двумя детьми, 9% – с тремя и более детьми (4Service Group, 2022). В составе выбывших доминируют жители городов (почти 90%), большинство из них (свыше 2/3) имеет высшее образование или ученую степень. Это, очевидно, является основой их достаточно высокой конкурентности на рынке труда, даже если приходится работать не по полученной профессии.

Таким образом, в результате вынужденной миграции Украина теряет демографический и интеллектуальный потенциал, при этом, по

крайней мере часть потерь являются безвозвратными. Это чревато угрозой невозможности обеспечения экономики рабочей силой соответствующего количества и качества, особенно в отдаленной перспективе, и уменьшением мобилизационного потенциала в будущем. Таким образом, обеспечение национальной безопасности Украины напрямую зависит от масштабов возвращения вынужденных мигрантов.

Перспективы возвращения украинских «беглецов от войны» из-за границы зависят от ряда труднопрогнозируемых факторов: дальнейшего течения боевых действий (продолжительности активной фазы и ее распространении по территории страны, общей экономической ситуации в Украине и скорости восстановления инфраструктуры и жилищного фонда после завершения войны), политики стран-реципиентов в отношении украинцев (возможности адаптации вынужденных мигрантов из Украины, в частности, трудоустройства, доступность образовательных и медицинских услуг, социальной поддержки и т.п.), которая во многом определяется отношением местного населения. Поддержка украинцев с его стороны чрезвычайно высока, хотя вряд ли она будет сохраняться очень долго и со временем, очевидно, будет снижаться.

По оценкам ИДСИ им. М.В.Птухи НАН Украины в случае относительно быстрого завершения горячей фазы войны безвозвратные миграционные потери Украины составят максимум 500-600 тыс. человек. Но с вероятным переходом военных действий в затяжную фазу, которая продлится несколько лет, многие вынужденно адаптируются к жизни в новой стране: найдут достойную работу, что позволит снимать приемлемое жилье, овладеют языком, дети будут посещать дошкольные, школьные, внешкольные заведения, колледжи и университеты, и будут постепенно терять связи с родиной. Соответственно, есть риск того, что после войны воссоединение семей будут проходить не в Украине, а за границей, и не женщины с детьми будут возвращаться домой (особенно, если жилье разрушено), а их родители и мужчины будут выезжать к ним. При таком сценарии Украина потеряет до 5 млн. молодых, образованных, активных граждан, что нанесет непоправимый вред демографическому потенциалу и национальной безопасности.

Предотвратить это можно только всячески поддерживая связи с нашими соотечественниками за рубежом (трудовые, образовательные, культурные, финансовые, юридические), сохраняя и развивая их чувство украинскости. Безусловно, потребуется не только патриотическая, но и экономическая мотивация, в частности, возможность получать приемлемую зарплату в Украине, быстрый экономический рост, демократическое развитие, противодействие

правовому нигилизму и коррупции. Необходимо также решить вопросы множественного гражданства и обеспечения избирательных прав украинцев, проживающих за границей.

Наиболее острой является проблема возвращения украинских граждан, депортированных на территорию страны-агрессора. Эффективность реализации этого направления государственной политики требует постоянного взаимодействия с международными организациями и государствами-партнерами.

Старение населения, характерное для всех наций европейского происхождения, неизбежно приводит к сокращению численности рабочей силы. В Украине этот процесс усугубляется за счет масштабного выезда трудоспособных граждан. В этих условиях едва ли не единственным источником обеспечения рынка труда рабочей силой является привлечение иммигрантов. Украина и до полномасштабного вторжения иностранных войск имела невысокий уровень привлекательности для граждан других стран, однако ситуация может измениться в случае успешного привлечения иностранных инвестиций в процессе послевоенного возрождения государства.

Внутригосударственные миграции, вызванные полномасштабным вторжением войск на территорию, подконтрольную Правительству Украины, по своим масштабам значительно превосходят вынужденные внешние миграции. ВПЛ и до 24 февраля 2022 г. оставались одним из самых незащищенных слоев населения со сравнительно более низким уровнем занятости и среднемесячного дохода, высокой зависимостью от государственной помощи. В настоящее время в условиях многократного роста численности контингента и уменьшения возможностей государства по поддержке переселенцев имеет место обострение проблем ВПЛ.

В преддверии полномасштабного вторжения Минсоцполитики Украины было зарегистрировано чуть менее 1,5 млн. ВПЛ. С начала вооруженной агрессии РФ численность ВПЛ стала резко возрастать и по состоянию на 13 июля 2022 г. превысила 4,3 млн. человек. Очевидно, что реальная численность вынужденных переселенцев внутри страны больше, поскольку часть их не регистрируется, ориентировочно она может быть оценена от 5,0 до 6,5 млн. человек.

Миграционная политика в период войны и сразу после ее завершения должна быть направлена на уменьшение объемов миграционных потерь, улучшение положения беглецов от войны, обеспечение экономики рабочей силой в период послевоенного возрождения и максимизации использования результатов миграции в интересах развития. Органам власти следует осуществить такие меры:

- развивать возможности дистанционного образования для детей мигрантов, в частности обеспечить детям вынужденных

мигрантов возможности сочетания обучения в школьных заведениях стран-реципиентов с дистанционным обучением по программе Международной украинской школы путем распространения видеозаписей уроков, разработки гибких систем контроля успеваемости;

- разработать и утвердить процедуры признания документов о периодах и содержании обучения с целью обеспечения продолжения обучения детей мигрантов-возвращенцев в учреждениях среднего и профессионально-технического образования Украины;
- усилить информационную поддержку украинцев за границей путем создания информационных пунктов при дипломатических представительствах Украины, в т.ч. на общественных началах (за счет сообществ украинцев в соответствующих странах);
- в сотрудничестве с представителями бизнеса, профсоюзов, Всемирного конгресса украинцев, ассоциаций трудовых мигрантов, других заинтересованных неправительственных организаций, экспертов, а также представителей охваченных наиболее массовой трудовой миграцией регионов и общин на основе достижений мирового опыта разработать и принять программу привлечения заработков мигрантов в экономику;
- усилить возможности Управления зарубежного украинства и гуманитарного сотрудничества МИД Украины с целью повышения эффективности сотрудничества с диаспорой;
- создать специальное подразделение в структуре Офиса Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека для повышения эффективности действий государства по возвращению украинских граждан, депортированных на территорию РФ во взаимодействии с международными организациями и государствами-партнерами;
- предоставить иностранцам украинского происхождения и украинским гражданам, работающим/находящимся за границей возможность обретения множественного гражданства, утвердить перечень стран, гражданство которых может иметь гражданин Украины;
- расширить возможности участия в выборах украинским гражданам за границей путем внедрения процедуры почтового голосования, предоставить им представительство в Верховной Раде Украины через образование отдельного мажоритарного зарубежного округа (округов) на выборах народных депутатов Украины;

- усовершенствовать нормативно-правовые акты Украины о подтверждении результатов неформального профессионального обучения трудовых мигрантов, возвращающихся на Родину. В частности, следует расширить перечень рабочих профессий, уровень квалификации которых можно подтвердить по результатам неформального профессионального обучения;
- поддерживать взаимосвязи с украинскими студентами и учеными, работающими или проходящими стажировку в странах ЕС, в частности, активизировать деятельность по обеспечению поддержки со стороны Еврокомиссии финансирования (на грантовой основе) совместных научных проектов коллективов украинских научных учреждений и научных учреждений стран ЕС, в которых работают украинские ученые;
- обеспечить возможности удаленной работы, в т.ч. за границей, для работников предприятий, учреждений и организаций Украины, чья деятельность не требует непосредственного присутствия на рабочем месте (кроме работ, предусматривающих доступ к секретной информации);
- привлекать средства международных доноров и стимулирование финансовых учреждений страны к предоставлению кредитов ВПЛ для открытия и ведения собственного бизнеса; усиление привлечения ВПЛ к программам переквалификации по специальностям, востребованным в процессе восстановления государства; организация бесплатных курсов по изучению иностранных языков (английского) и курсов программирования для ВПЛ с целью повышения их конкурентоспособности на рынке труда;
- в сотрудничестве с работодателями организовать курсы переподготовки по специальностям, в которых нуждаются работодатели, прежде всего в регионах, одновременно являющихся и реципиентами, и донорами ВПЛ;
- отнести иностранных студентов, учащихся или успешно завершивших обучение в Украине, к категориям лиц, которым разрешение на применение труда иностранца не требуется (при трудоустройстве на рабочие места, соответствующие профилю и уровню полученного в Украине образования). В целях поиска места работы иностранным выпускникам украинских вузов должна быть предоставлена возможность находиться на территории Украины в течение года после завершения учебы;
- провести иммиграционную амнистию, разработать законодательный механизм урегулирования правового статуса иммигрантов без надлежащего правового статуса, длительно

проживающих в Украине, имеющих крепкие социальные связи, семью, работу, не совершивших серьезных нарушений закона;

- с целью содействия интеграции иммигрантов в украинское общество организовать бесплатные курсы не только по изучению украинского языка, но и истории, культуры, разработать и внедрить специальные учебные программы для детей мигрантов, плохо владеющих украинским языком, что могло бы облегчить их адаптацию к обучению в Украине.

С окончанием войны и деокупации оккупированных территорий следует способствовать возвращению в места предыдущего проживания ВПЛ, желающие возвратиться, и интеграции в местах вселения ВПЛ, которые возвращаться не хотят. Развитие территорий т.н. рискованного проживания (предположительно 10-25 км от северных и восточных границ) потребует внедрения ряда достаточно эффективных стимулов для предпринимателей и миграции населения: налоговых льгот, прежде всего, бизнеса, дотаций территориальным общинам на создание/поддержание инфраструктуры, прямых выплат населению, бюджетного участия в страховании имущества.

Выводы. Роль миграций в обеспечении национальной безопасности, будучи значительной и до широкомасштабного вторжения российских войск, в современных условиях резко возрастает. Ключевым направлением деятельности государства в миграционной сфере должно быть поддержание связей с мигрантами из Украины (как вынужденными мигрантами 2022 г., так и трудовыми мигрантами предыдущих лет) и их социальная защита с целью обеспечения возвращения как можно большей части контингента. Учитывая объемы трудовой и вынужденной миграции украинцев за границу, вопрос послевоенного возвращения наших соотечественников, четверть которых составляют дети, является самым важным в контексте сохранения украинской нации и обеспечения национальной безопасности. Разработка и внедрение мер, направленных на привлечение мигрантов (иностранцев граждан) в Украину пока не ко времени и должно быть осуществлено в процессе послевоенного возрождения. Но уже сейчас необходимо способствовать улучшению положения оставшихся в Украине иностранцев или планирующих вернуться после завершения войны (в частности, иностранных студентов).

ЛИТЕРАТУРА

4Service Group (2022) Ukrainian Refugees in Europe. A Study of the Behavior and Attitudes of Ukrainians Who Were Forced to Leave for Europe as a Result of the War in Ukraine. <https://4service.group/ukrayinski-bizhentsi-v-yevropi-doslidzhennya-povedinki-ta-nastroyiv-ukrayintsiv>

- shho-vimusheni-buli-viyihali-v-yevropu-vnaslidok-vijni-v-ukrayini/ [in Ukrainian].
- Drbohlav, D., Jaroszewich, M. (Eds.). (2016). *Ukrainian Migration in Time of Crisis: Forced and Labor Mobility*. Prague.
- International Labor Organization. (ILO). (2013). *Report on the Methodology, Organization and Results of a Modular Sample Survey on Labor Migration in Ukraine*. Budapest.
- Libanova, E., Pozniak, O. (2020). External Labor Migration from Ukraine: the Impact of COVID-19. *Demography and Social Economy*, 4(42), 25-40. <https://doi.org/10.15407/dse2020.04.025> [in Ukrainian]
- Libanova, E. (ed.). (2014). *Human Development in Ukraine: the Historical Dimension of the Transformation of State Social Policy (Collective Monograph)*. Kyiv. [in Ukrainian]
- Malynovska, O. (2018). *Migration Policy: Global Context and Ukrainian Realities: Monograph*. Kyiv. [in Ukrainian]
- Pozniak, O. (2019). Problems of Immigration Policy in the Context of Ethnopolitical Development. *Scientific Notes*, 3-4 (99-100), 364-373. [in Ukrainian]
- Romanyuk, M. (2015). Migratory Threats of National Security of Ukraine: Modern Challenges, Problems of Overcoming Section. *Demography and social economy*, 3(25), 99-111. doi: <https://doi.org/10.15407/dse2015.03.006> [in Ukrainian]
- Rovenchak, O., Yavorsky, V. (2013). International Migration as a Security Challenge: Personal, National and Global Dimensions. *Political Management*, 1-2, 212-226. [in Ukrainian]
- State Institute of Family and Youth Problems. (2004). *Rural youth of Ukraine: State, Problems and Ways to Solve Them: Annual Report to the President of Ukraine, the Verkhovna Rada of Ukraine, the Cabinet of Ministers of Ukraine on the Situation of Youth in Ukraine*. Kyiv. [in Ukrainian]
- State Statistics Service of Ukraine. (SSSU). (2017). *External labor migration of population (according to the results of the modular sampling survey)*. Kyiv. Retrieved from http://www.ukrstat.gov.ua/druk/publicat/kat_u/2017/bl/12/bl_ztm_2017.zip [in Ukrainian]
- Verkhovna Rada of Ukraine. (2018). *The Law of Ukraine "About the national security of Ukraine"*. Retrieved from <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2469-19#Text> [in Ukrainian]